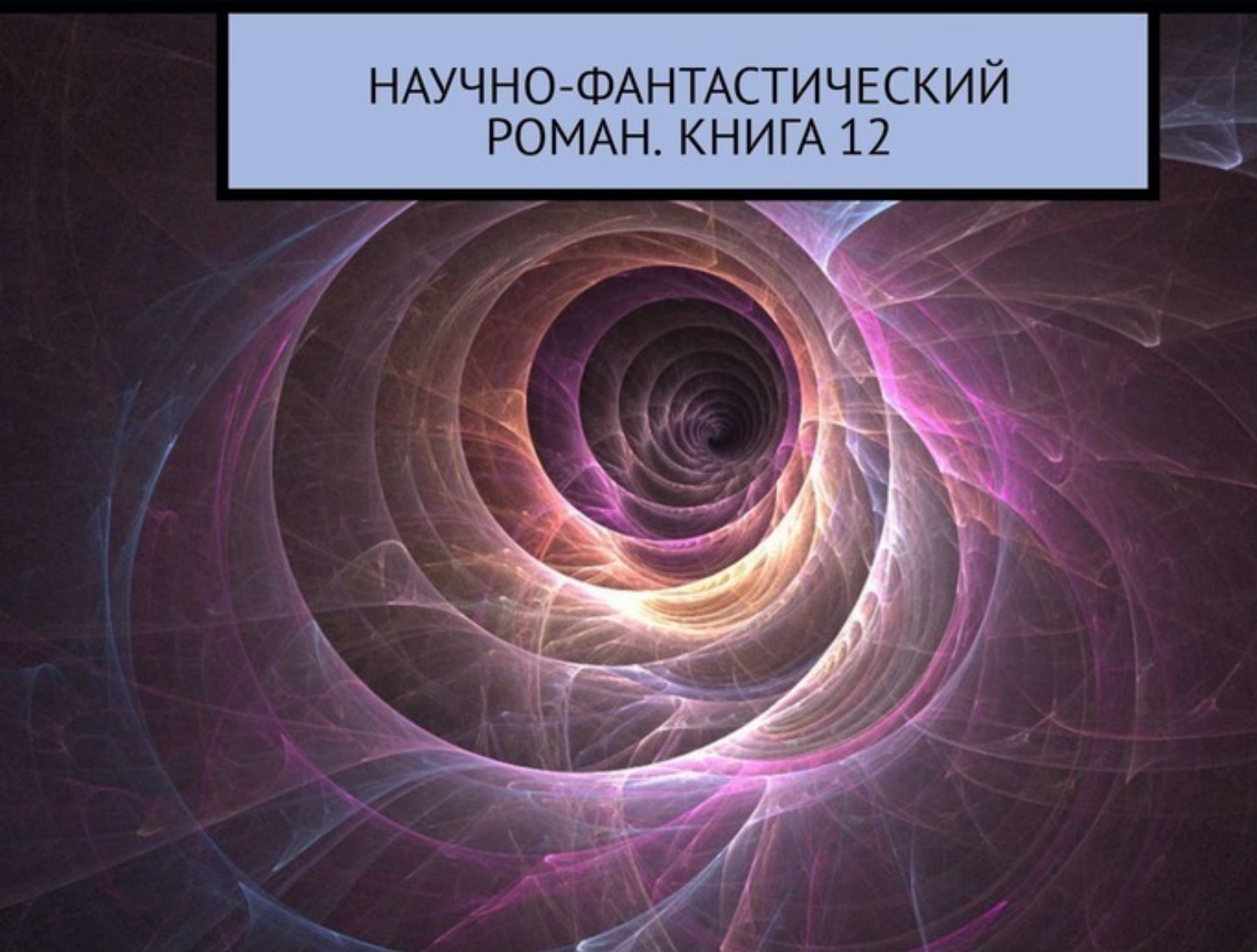

ВАЛЕНТИН АЛЬБЕРТОВИЧ
КОЛЕСНИКОВ

ФАЕТОН

НАУЧНО-ФАНАТАСТИЧЕСКИЙ
РОМАН. КНИГА 12

Валентин Колесников

**Фаетон. Научно-
фантастический роман. Книга 12**

«Издательские решения»

Колесников В. А.

Фаэтон. Научно-фантастический роман. Книга 12 /
В. А. Колесников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514543-7

Приключения героев этой книги написаны с достоверных событий в жанре научной фантастики. Автор из этических соображений не приводит подлинных имен действующих лиц. Совпадения случайны, совпадения. Автор уверен, что прочитанная книга поможет взглянуть на проблему НЛО, отличающимся от принятого в обществе взглядом... Первая часть опубликована в книге «Гравитационный циклон».

ISBN 978-5-00-514543-7

© Колесников В. А.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ-1	6
Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Глава пятая	15
Глава шестая	17
Глава седьмая	21
Глава восьмая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Фаетон

Научно-фантастический роман. Книга 12

Валентин Альбертович Колесников

© Валентин Альбертович Колесников, 2020

ISBN 978-5-0051-4543-7 (т. 12)

ISBN 978-5-0051-1889-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ФАЕТОН, КНИГА-12
ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЦИКЛОН
(ПОВЕСТЬ)

От автора:

Приключения героев этой повести написаны в жанре научной фантастики. Автор с этических соображений не приводит подлинных имен действующих лиц. Совпадения случайны, совпадения. Автор надеется, что прочитанная повесть поможет читателям взглянуть на проблему НЛО, отличающейся от принятых в печати взглядов...

ЧАСТЬ-1

Глава первая

– Я Медуза! Я Медуза! Прием! – эфир молчал. Мощи двигателей космического корабля хватало, чтобы удерживать его в одной точке пространства. Вот уже час, как женщина—космонавт звала эфир.

Захваченный неведомым притяжением, корабль медленно сползал в космическую пропасть. Там не было ничего, ни звезд, ни отдаленных галактик. Только чернота, край Вселенной. Топливомер настороженно сигнализировал об исходе аварийных последних запасов. Спустя две минуты двигатели умолкли. Как ужаленный конь, корабль рванулся с места и с ускорением, выплеснутый из бытия Вселенной, мчался в бездну.

Крупные капли пота выступили на красивом лице женщины. Беспомощно вжавшись в кресло, она дрожала в предвидении неминуемого. Когда яркая вспышка очертила белый шар у ее ног. Космонавт вздрогнула и с мыслью: —” Вот начинается!» – закрыла глаза. Воображение рисовало ей непонятные знаки и символы. Чтобы избавиться от их не проходящего тока она подняла ресницы и увидела мерцающую фигуру гуманоида. На бесстрастном холодном лице пришельца не было отобразено ни каких чувств, только глаза, огромные и выразительные, чуть раскосые, серые глаза, смотрели тепло, приветливо. В руке он держал сверток фосфоресцирующей ткани. Он протягивал руку, вперед предлагая женщине взять и давая понять жестом, что необходимо быстро надеть на себя это одеяние.

Вскоре две вспышки осветили яркими сполохами кабину корабля. Внутри модуля сидели трое НЛОнавтов. Они находились каждый в своем кресле, но роста были выше человеческого, примерно 2,5 метра. Женщина гуманоид сидела слева. В отличие от двух мужчин, у нее были тонкие губы у всех круглые уши, по четыре пальца на руках. Курносые носы с двумя ноздрями и лица яйцевидной формы. В одежде женщины присутствует оттенок эротичности. Ее скафандр—наряд оголял часть бедер и груди. Воротник глухой и высокий. Мужчины же, напротив, в своем комбинезоне имели декольтированный вырез. Внезапно две ослепительные вспышки сверкнули в середине пространства корабля. И на месте них очертились две фигуры. Первым был гуманоид вторым женщина—космонавт. Их серебристые скафандры сверкали в лучах энергетических вспышек в переливах молний. Еще мгновение и яркость одежд потускнела, и перед НЛОнавтами предстала земная женщина. В ее карих глазах беззащитными огоньками светился испуг, а растерянность, застывшая на лице, не могла подсказать ей, смеяться или плакать от радости спасения или горя западни. Наконец любопытство победило, и она с интересом уставилась на своих спасителей. Все трое странно засмеялись, щель вместо рта только вытянулась. Очевидно, ход мыслей космонавта стал понятен им. В центре сидел широкоплечий мужчина, крупнее своего товарища. Он что—то быстро говорил. Растерянную женщину пригласили сесть. До конца, не веря в свое спасение, она осторожно потрогала кресло рукой. А гуманоид, что стоял все еще рядом, как будто ждал этой команды. Направился в нишу напротив и двумя ремнями пристегнулся стоя. Инициатива в разговоре перешла к нему. Он тут же представился:

– Я робот МБ двадцать. У тебя все получится.

– « Это он меня ободряет», – подумалось космонавту. И она села в кресло, чтобы удивится вновь:

– « Откуда он знает русский»?

– Я знаю пятьсот тысяч языков, на которых говорят живущие во Вселенной разумные существа. И еще другие. – сказал МБ двадцать. Очевидно, чувство скромности ему было неведомо. Он был очень разговорчивым и словоохотливым, справлялся:

– Не страшно ли? – успокаивал, – Какой у вас налет? Как вас зовут? Где вы проживаете? – многое другое расспрашивал этот умный робот. Женщина робела за прямой взгляд огромных пытливых глаз троих пришельцев. Наконец справившись с неловкостью, она представилась:

– Меня зовут Елена Грацис. Я родом из Латвии из Риги. – все трое слушателей и робот закивали головами в знак понимания, словно уже им все это было давно известно. Но Елена лишь на миг засомневалась в своей догадке, затем поняла, что робот, зря бы не спрашивал ее. И в свою очередь, осмелев, задала уже свой вопрос: – Что значит этот знак в виде иероглифа на пряжках ремней у хозяев модуля?

Глаза у НЛОнавтов были бесстрастны. Зато робот рассказывал о контактах Внеземных Цивилизаций с людьми. О том, что контакт происходит выборочно, хотя они и многочисленны.

– Космические миры ищут на Земле таких людей, которые проще могут их понять. – наставительно объяснял МБ—20.

– Мне кажется, – прервала его Елена, – что я сходна с вами. – на что собеседник утвердительно ответил, даже назвал отклонения в физическом строении организма. Елена густо покраснела, но от комментариев воздержалась. И окончательно овладев собой, повела разговор в спокойном русле.

– Вы простите меня, но все это, похоже на сон!

– Ваши ощущения скованности в движениях, вы это имеете в виду?

– Нет, нет! – запротестовала космонавт, – Я имею в виду все то, что происходит сейчас со мной. Ведь минуту назад я падала в Черную дыру. – Елена вопросительно посмотрела на НЛОнавтов. Те обменялись взглядами. Их лица хранили молчание. Лишь тонкие губы робота тронула легкая улыбка, вернее подобие улыбки.

– Вы, Елена были обречены. Вы могли погибнуть, мы спасли вас. – сказал МБ—20 со своей ниши и умолк. Его немигающие глаза уставились в противоположную стенку. По-видимому, он был уже выключен. Космонавт задумалась. Затем, вспомнила, что мысли ее не секрет для пилотов модуля и решила на хитрость:

– « Скажите, что побудило вас спасти меня и как вы обнаружили мой корабль?» – подумала она. И с любопытством стала осматривать спины НЛОнавтов. Мужчина обернулся, его острые с кисточками на макушках уши, подчеркивали хищный профиль короткого вздернутого носа.

– « Как у рыси». – не вольно подумала женщина.

– Что ж, мы так устроены, – ничуть не смутившись, сказал пилот. Елена снова покраснела, но взгляда не отвела. И гуманоид продолжал:

– Мы и вы и еще множество цивилизаций принадлежим к органической жизни. Но есть еще и живая неорганическая материя, это Высший разум Вселенной. Плазменная форма живой материи, состоящая из трех разновидностей; голубой, зеленой, черной. От Человека до Плазменной формы, встречаются различные виды цивилизаций, которые стоят на разных уровнях развития. Я не хочу читать лекции боюсь вас Елена утомить. Но, вы это поймете сами. – он умолк и стал в упор рассматривать ее. Женщине вдруг показалось, что тело, погружается в какое-то магнетическое поле и теряет вес. Это состояние длилось доли секунды. Космонавт овладела собой:

– Простите, за нескромность, я мысленно задала вам вопрос. Вы, что не поняли?

– Нет, зачем же? Просто с вашей стороны этикет общения не позволяет читать мысли других, хоть мы и понимаем, что думаете вы земляне.

– Простите, тогда я повторю вслух. Что побудило вас спасти меня? – НЛОнавт удивленно взглянул на Елену, затем сказал:

– Видите ли, мы наблюдаем за вашей цивилизацией, вообще за формированием биосферы и т. д. Ведь вы наши дети, очень неразумные дети. – он вздохнул, опустив глаза, затем снова поднял и продолжал, – Вы довели свою планету до катастрофического состояния, мы беспокоимся за биологическое равновесие.

Мы хотим, чтобы вы стали умнее и использовали всю степень возможностей вашего организма, вашего бытия и жили на радость друг другу.

– Простите, но тот уровень техники, которого достигли вы, во много крат превышает наш. – попробовала возразить космонавт.

– Да. Но, техника у нас сочетается с возможностями человека, – при этом пилот взглянул на робота, – и порой разницы нет.

– Нет, это не убедительно! Вы бы лучше помогли нам, поделились бы секретами, знаниями. А то просто следите. Елена не выдержала, стала с досадой в голосе сетовать, – Подсматриваете? Из-под тешки, шпионите? – на что пилот улыбнулся лишь чуть. Женщина – пилот в это время нажимала какие-то клавиши. В стенке модуля образовалось отверстие.

– Прошу. – НЛОнавт поднялся во весь свой огромный рост и жестом пригласил Елену к выходу.

Глава вторая

Резко очерченный выход на фоне белесого тумана казался рамкой, висящей на молочно —белой стене, из которой вынули картину. Первым в туман ступил пилот, затем женщина — пилот. Елена замялась.

– Смелее, смелее, не бойтесь. – услышала она ободряющий голос МБ—20, который все так же стоял в нише стены. И она ступила в белую мглу. за белой пеленой входа оказались ступеньки, спускавшиеся к зеленой росистой траве. Вздвогнув, космонавт сбежала по ступеням вниз, очутилась на зелени трав. Перед изумленным взором, открылся такой знакомый с детства поселок Юрмала. Здесь она жила с родителями до шестилетнего возраста, пока семья не переехала в Ригу. Где—то слышался шум моря, а впереди, возле сосновой рощи, стоит их домик. Елена забыла все на свете от нахлынувших чувств. Она побежала вперед. Ноги, казалось, сами несли ее к детству, в то далекое время. У дома, в легкой дымке тумана, она увидела фигуру мужчины в черном бушлате. Он приколачивал доску к деревянной стене дома, сосредоточенно работая молотком. И что—то в нем было до боли знакомое и родное. Сердце вдруг встрепенулось, загнанным жаворонком затрепетало в клетке: —Отец! – закричала Елена. Она бросилась вперед. Мужчина обернулся на крик, удивленно вскинул лохматые пшеничные брови и холодно с леденящим равнодушием посмотрел на приближающую дочь. Елена остановилась как вкопанная за метр от него.

– Отец! уже тихо, почти шепотом произнесла она. Мужчина вновь вскинул брови кверху, затем равнодушно смерил взглядом фигуру дочери:

– Здравствуйте. – наконец сказал он, – Я не понимаю, что вы хотите? – холодный чужой тон в голосе отца остудил нахлынувшие чувства Елены. Слезы сами потекли по щекам бедной женщины, она машинально полезла за платком в карман комбинезона и лишь сейчас обнаружила, что на ней надет круглый прозрачный шлем, идеально подогнанный под серебристый плотно облегающий тело, внеземной скафандр.

– О, отец! – снова вырвалось сквозь почти рыдания у нее. Где—то далеко в сознании стали пробуждаться образы из далекого детства. Все до мелочей, такое знакомое в этом дворике. Все. И этот цветник, и дорожка к дому. Это было выше ее сил. Она вздохнула глубоко, приходя в себя и вдруг, как молнией ударила мысль:

– « Так ведь... ОН же... », – не хотелось думать об этом, но назойливые мысли сверлили мозг, —” мертв, мертв, мертв... » – ей тогда было 12 лет, когда отец не вернулся из моря. Мама сказала тогда, что корабль их затонул, и все рыбаки погибли. Но, как же так, почему он не знает ее? Елена настойчиво повторила:

– Отец я Леночка, твоя дочь! – сказала она по-латышски. Но отец уже раздраженно посмотрел холодным взглядом голубых глаз и сказал:

– Я не знаю, кто такая Лена, тем более дочь! – он отвернулся и пошел к штабелю досок за новой. Стал подыскивать там подходящую доску. Дочь зарделась. беспомощно развела руками, обернулась, ища помощи. К ней уже спешил пилот модуля НЛО:

– Давайте лучше познакомимся поближе. – пытаюсь отвлечь женщину, начал он:

– Меня зовут Еет. А вот мою спутницу...

– Эола. – протягивая руку, по земному обычаю, представилась пилот НЛО.

– Эола, почти тезки. – немного придя в себя, ответила Елена, пожимая ей руку.

– Это планета мертвых. Тут обитают энергетические двойники каждого умершего на Земле. Как бы продолжают существование здесь.

– Ну почему же он не помнит? – в нетерпении топнув ногой, как капризная девочка, воскликнула Елена.

– Видите ли, – вмешалась Эола, – Вселенная находится в точном равновесии,

исходя из этого... – она не договорила. Отец уже возвращался с доской на плече. НЛОНавты поспешили увлечь Елену в модуль. Сидя там, в удобном кресле, она с удивлением обнаружила, что одета в свой бортовой скафандр, только без шлема.

– Вы удивляетесь, как это нам удастся? – сказал Еет, – Очень просто. Но это не подлежит разглашению, поэтому мы не будем посвящать вас Елена в некоторые тайны.

– Но почему? – попыталась возражать космонавт, – Мы, что же, по-вашему, не в состоянии воспринять информацию? – она с любопытством поочередно переводила взгляд с Еета на Эолу. Лица НЛОНавтов были бесстрастны. Зато МБ—20 был очень уж разговорчив.

– О, вы Елена не представляете себе, что значит быть роботом. Напрочь отсутствуют чувства, зато одни эмоции. О, это прекрасно! Я бы ни за что не согласился бы стать, как это, гуманоидом.

– А знаете ли вы МБ—двадцать, что такое любовь?

– Да, конечно, это по земному будет привязанность. – Еет с Эолой обменялись многозначительными взглядами. Елене показалось, что Еет подмигнул ей. Дружеские связи были установлены. МБ—20 играл свою роль в экипаже так же хорошо, как того требовал этикет общения, принятый в Коалиционном Отряде Наблюдателей.

Глава третья

Стоял ослепительно светлый, ласковый, теплый день. В летнем воздухе пахло свежескошенным сеном, яблоками, медом. Птицы на все лады соревновались в пении в ветвях приусадебных садилов, разбросанных то тут, то там на обширной возвышенности, занимаемой под деревню. Домики были почти однотипные. белые стены и островерхие крыши, крытые черепицей. На стыке крыш виднелись установленные, блиставшие в лучах солнца, кресты. Елена, зажмурившись, силилась рассмотреть их сверкавшую в вышине поверхность.

– «Как телеантенны». – пришла ей на помощь мысль.

– Нет, – услышала она за спиной, – это не антенны, это энергоприемники. Ну, вообще, что —то вроде домашней электростанции. – Эола по-матерински, склонившись над Еленой, объясняла предназначение крестов, но Еет остановил ее жестом руки. Заметив это, Елена попыталась протестовать, но мысль тут—же ушла из головы куда—то, и уже силясь вспомнить, что же хотелось ей спросить, перевела рассеянный взгляд на дорогу, ведущую в деревню. Внезапно раздался церковный звон. Мелодичный и приятный для слуха он плыл над равниной, спускаясь к овражкам и старицам, теряясь далеко в синеющих рощах на горизонте.

– Что это? – спросила Елена.

– Сегодня праздник сбора урожая фруктов. – ответил Еет, – Пойдем! – жестом он пригласил следовать за ним. Елена взглянула на громадную фигуру НЛОНавта и поразились ее стройностью, пропорциональностью и сдержанной силой, угадывавшейся в каждом движении тела. Но восхищению мешали уж слишком заметные кисточки на макушках ушей, да четыре пальца на каждой руке с длинными ухоженными и острыми, как когти тигра, ногтями. Аккуратные заборы ограждали каждую усадьбу. Всюду царил порядок и покой, словно деревня светилась изнутри, испуская невидимое сияние, пронизывающее благодатью каждую клетку тела, дающее силы и бодрость. Дух счастья, беззаботного счастья, мира и покоя проникал в женщину и наполнял ее всю, очищая организм от шлаков недавних переживаний. Пространство как бы перестало существовать, понятие преодоления расстояния и спешки тоже отошли на второй план сознания и идти по деревне хотелось бесконечно долго, впитывая в себя этот благодатный дух. Но вскоре показалась церковь. Высокое кирпичное здание с продолговатыми застекленными окнами и колокольной. Звон так же внезапно прекратился, как и возник. Звонарь закончил свою работу, люди выходили с молебны. Елена с удовлетворением отметила, что это были такие же, как и она люди. Но улыбки счастья сияли, светились добротой, украшая и без того красивые лица. Проходя парами и в одиночку все здоровались с Еленой и ее спутниками и видно было, что Еет и Эола для них не в диковинку. Встречные жители что—то давали друг другу и благодарили друг друга за подарки. Вот поравнялся с ними мужчина в белой вышитой рубашке и в отутюженных коричневых брюках, и улыбаясь протянул Елене яблоко. Она, смущаясь, взяла, поблагодарив. Затем спрятала в карман комбинезона, и только сейчас заметила, что стоит без шлема в своем рабочем легком скафандре. НЛОНавты были тоже без шлемов.

– Нет, нет, – запротестовал Еет. – Это необходимо съесть.

– Но, почему? – возразила Елена.

– На Землю вы не должны брать ничего.

Космонавту пришлось подчиниться. Но настроение было испорчено:

– «Возьмется со мной, как с подопытным кроликом», – подумалось ей. И яблоко с треском стало исчезать во рту Елены. Необычайный вкус и аромат поражае женщину, обида быстро забылась и прошла.

– Вы должны прощать друг другу мелкие обиды, – наставительно сказал Еет. – А человечество тратит себя на бездумные войны и самоуничтожение.

– Так помогли бы нам! – вновь возразила космонавт.

– Вы не сможете самосовершенствоваться. А нам крайне важно, для вашего же «спасения, чтобы на Земле воцарился мир», – сказал Еет.

– А что дальше?

– А дальше вы начнете менять мышление, – стала говорить Эола. – Вы научитесь непрерывному логическому мышлению. Сможете создавать себе среду обитания своей живой мыслительной энергией.

– А до сих пор мы, что же неверно развивались? – спросила Елена.

– И продолжаете! Технократия, как протезы, заменяет многие ваши возможности.

Например, человек может летать. – горячее убеждал Еет. – Вот взгляните! – он остановился, развел руки в стороны и медленно, покачиваясь из стороны в сторону, стал подниматься над землей. Затем плавно опустился.

– Это вы можете тоже, но вы можете и многое другое. – сказал он.

– Ах, да, понимаю, понимаю, – заговорила космонавт. – Пять, семь процентов мозга работают у нас, а, что делает девяносто три?!

«—Вот видите, вы и ответили на свой вопрос», – сказала Эола.

НЛОнавты явно не доверяли ей, как, впрочем, и всему человечеству.

– Простите, – сообразив, наконец, что не, все ей скажут. – А не могли бы вы показать мне города планеты.

– Нет, городов здесь нет, – ответил Еет.

– Вся планета живет в таких вот поселках. Транспорта, как такового у них нет.

Есть только вот такой модуль у каждого совершеннолетнего жителя, как средство перемещения в Вселенной, – дополнила Эола.

– Во Вселенной? – удивилась Елена.

– Да, эта планета, ваша Земля в далеком будущем. Но только при одном условии, «если вы, земляне, пойдете правильным путем», – сказал Еет.

– Да где же он правильный путь? – воскликнула Елена.

– Обратитесь к духовности. Возлюбите друг друга. Прекратите войны, – сказала Эола.

«—И тогда Космический Разум вступит с вами в диалог», – сказал Еет. Елена задумалась.

В памяти проплыли картины истории, и к своему стыду в ней не нашлось места всеобщему миру и согласию на Земле. Ей нечего было сказать. Она опустила глаза, на миг, почувствовав себя провинившейся школьницей перед учителями. Неловкость вновь развеяла спасительная мысль:

– А школы здесь имеются?

– Нет, совершеннолетний житель получает знания сразу, знания запечатлеваются в крепоощенном мозгу быстро и четко, и вы так же получите знания, если

Коалиция убедится в прочности мира на Земле. Убедится в том, что человек

никогда не захочет причинить вред друг другу. —Еет вновь жестом пригласил Елену в модуль. Аппарат стоял на лугу поросшем сочной травой и цветами. три опорные стойки подпирали тридцатиметровый в диаметре летательный аппарат. Отсюда с окраинной улицы деревни он казался огромной тарелкой и тускло поблескивал серебристым сиянием в лучах солнца.

Глава четвертая

Удобно устроившись в кресле модуля и сгорая от любопытства, Елена задавала вопрос за вопросом. Иногда она получала ответ, но на большинство вопросов НЛОнавты просто не реагировали, давая понять, что разговора на эту тему не получится.

– Как устроен модуль?

– Конкретно, что вас интересует? – вопросом на вопрос ответил Еет.

– Ну, как он движется, почему нет инерционных ощущений?

– Ну, это проще простого. Существование материи во Вселенной определяется тремя факторами, по вашим понятиям, это – пространство, время и масса. Так вот, изменяя пространство, можно влиять на время и массу. Естественно масса постоянна, а время и пространство изменяется. – Еет умолк и с любопытством уставился на Елену. Женщина заерзала на стуле, и, изобразив на лице крайнюю заинтересованность, спросила:

– А как, как вы влияете на время и пространство?

– С помощью блока управления. – Еет нажал кнопку на пульту и в полу образовалась квадратная ниша, открывшая черный и плоский ящик, похожий на портфель—дипломат.

– Вот этот блок. Он перераспределяет энергию пространства между двигателями, далее идет преломление пространства во времени. Фактически модуль не движется. Движется пространство во времени. Течет словно река вокруг острова и влечет нужную точку пространства к берегу, т.е. к модулю. Пространство движется во времени с определенной скоростью. После попадания в это течение модуля, путем энергетических затрат и возникает иллюзия перемещения. Эта скорость огромна, не соизмерима с привычными представлениями человека.

– Я не могу не попросить вас, дать мне на Землю энергетический блок.

– Это опасно.

– Для кого?

– Для вас, конечно. Человечество не может защищаться от губительной для всего живой энергии.

– Только и всего? Вы же можете приложить инструкцию, скажем по эксплуатации, либо защитный слой нанести и т. д.

– О, это целая революция в науке. А революция не может произойти без изменения мышления.

– Да не ужели вы не можете помочь нам?

– Кроме вас самих никто не может изменить мышление. Мы лишь помогаем вам в наглядных экскурсиях, демонстрациями возможностей Коалиции.

– Нам следует поблагодарить вас хоть за это.

Еет и Эола скромно молчали. В это время красная лампочка на пульте управления лихо-радочно замигала.

– Прошу вас Елена, – неожиданно ожил робот.

– О, я уже успела забыть о вас, – колко сказала космонавт. МБ—20 скорчил обиженную гримасу. – Ну—ну, извините меня.

– О, я уже не сержусь, – шутя, ответил тот и широким жестом пригласил к выходу. Елена бросила любопытный взгляд на НЛОнавтов. Те прямо смотрели на нее, не выражая никаких чувств. Робот сбегал по ступеням первый. Елена, осторожно ступая, вышла следом. Вновь ее голову укрывал прозрачный шлем. Прямо перед ней возник полуразрушенный небоскреб. Всюду царил мрак. Груды камней, хаотически нагроможденных между страшных челове-

ских скелетов, костей и пепла. Елена испуганно озиралась. МБ—20, приглашал ее дальше, стоя на груде искореженных железобетонных плит. Но женщина, пятясь, полезла обратно в модуль. В кресле модуля, громко вздыхая, она вопросительно взглянула на пилотов. Еет нарушил молчание первым:

– Это будущее Земли. Если вы не одумаетесь, вас ждет самоуничтожение.

– Да что же надо делать?

– Боюсь повторять многократную истину, но Библия излагает все очень ясно и доходчиво, где каждое слово вызывает к доброте, миру и человеколюбию.

– Да-да..., – согласилась космонавт. Она пристыжено опустила глаза, ей стало неловко, но природное любопытство победило:

– Скажите, если бы человечество жило по библейским предписаниям, то...

– То вы были бы такими как на Ное, – ответила Эола.

– Эта счастливая планета Ноя?

– Да, это ваше будущее и оно реально, если вы одумаетесь, – Еет взглянул на входящего МБ—20.

– Пустыня, сплошная пустыня. Ничего, ни растений, ни микроорганизмов. Одна ядовитая атмосфера, да радиация.

– Но может быть хоть, где—то, хоть, что—то сохранилось? – в надежде в голосе спросила женщина. Еет уже нажимал клавиши. Вскоре красная лампочка вновь замигала. Елена приготовилась к выходу, но Еет остановил ее жестом и указал на ставшую прозрачной оболочку модуля. Вновь леденящие душу картины поплыли перед глазами. Всюду разрушения, всюду коричневые, серые тона мертвой планеты. Внизу плыли обгорелые стволы лесов, высушенные безводные русла рек, пустые глазницы озер. Вдали, внезапно из густой серой облачности сверкнула полоска моря. Модуль быстро приблизился к берегу. Елена, никого не спрашивая, выскочила на песок. Вода с толстой пленкой какого—то налета, переливающегося в серых бликах дня всеми цветами радуги, была полупрозрачна. А волны с угрожающим шипением накатывались, еще и еще раз выплескивая злость на пустынный пляж. Космонавт поспешила в модуль. Говорить ей не хотелось. Взгляд блуждал за прозрачной оболочкой аппарата, натываясь на разрушения и пустынные пространства. Внезапно модуль взмыл в Космос, и остановился на груде серебристых камней среди огромного поля, состоявшего сплошь из этих камней.

– Это материал. Вернее, планета рудонос, или ближе к земным понятиям, космический склад сырья, из которого Коалиция делает модули. Эта планета по

размерам равна Земле и вся состоит из кусочков руды, – Елена смотрела на безжизненную пустыню из камней, а мысли были далеко на той Земле, где смерть уничтожила все. Неужели так жесток Космический разум, который спокойно созерцает гибель целой планеты, не вмешиваясь? Она как—то странно посмотрела на сидевших спиной к ней НЛОНавтов, затем в нишу, на неподвижного истукана робота МБ—20. Робот вдруг ожил и приветливо улыбнулся ей. Быстрая речь пилотов вывела ее из раздумий. Еет и Эола, о чем—то говорили, поочередно поглядывая в ее сторону...

Глава пятая

Над широтой залитого солнцем поля летела песня жаворонка. Птичка трепетала в синем небе еле заметным комочком. А вот коршун, паривший высоко, почти в редких облаках, был хорошо виден с земли, хоть и казался отсюда величиной с ласточку. Кажется, крылья недвижно застыли и не птица, а облака несутся навстречу, так неестественен был полет. Внизу на поле, работницы бабы дружно наклонив головы в белых платочках, пололи нежные зеленые рядки зеленых саженцев, тянувшихся до самого горизонта. И в этой незримой гармонии сплетались воедино и птицы, и люди, и растения. Разница была лишь в том, что каждый жил своей обособленной жизнью. Резкий громоподобный взрыв хлестнул воздух, эхом прокатился пространством, полем и небом. Работавшие женщины вмиг выпрямились, жаворонок камнем упал в траву, а коршун, сложив крылья, стрелой летел к земле. Высоко в небе, в наступившей мгновенно тишине, расцвел куполами парашютов—ромашек букет из трех цветков.» Букет» плавно, покачиваясь, застыл в небе, но, присмотревшись, можно было угадать, что букет движется вниз к земле. Женщины сбились кучкой посреди поля, энергично жестикулируя, обменивались впечатлениями. Под куполами парашютов видна черная точка. Постепенно она превратилась в обгорелый шар. Шар довольно долго опускался на поле. Когда, до земли оставалось с метр, сработали ракетные посадочные двигатели, с амортизировавшие удар о землю. Работницы бросились к шару бегом, хоть до него было с добрый километр. Еще спадала пыль, когда первая из них приблизилась на десять шагов, остановилась в нерешительности. Стала наблюдать, дожидаясь товарок. Елена очнулась от резкой боли, от врезавшихся в плечи привязных ремней. От пережитых перегрузок голова болела, стучало в висках, тошнило. В спертой атмосфере капсулы было жарко. С минуту она сидела в кресле, прислушиваясь, затем щелкнула тумблером на пульту, отыскав над головой в стройных рядах нужный. Медленно, по мере открытия заслонок иллюминаторов, кабина наполнялась дневным светом. Космонавт прильнула к одному из трех, что был напротив кресла почти у самого лица, и улыбка заискрилась на уставшем лице. Быстрыми и точными движениями принялась производить те необходимые действия, которые ей доводилось проделывать сотни, раз на тренажерах космодрома, прежде чем пустится в этот первый ее полет. Вскоре крышка выходного люка была отброшена, и стоявшим внизу работницам открылось красивое лицо космонавта с локонами каштановых густых, коротко остриженных волос.

– Кра—аса—авица! – нараспев сказала первая. Женщины, вздыхая, подошли ближе.

– И как же тебя занесло—то к нам? – спросила вторая с широким загорелым лицом и белесыми бровями.

– Ну, здравствуйте, бабенки! – сказала, вылезая, уже совсем из кабины Елена. Ее белый скафандр ослепительно сверкал на солнце. Едва спрыгнув на землю, к ней протолкалась девушка, в голубом платице и застенчиво, пряча глаза, протянула букетик ромашек. Ее загорелая ручонка, держала в тонких пальчиках эти первые цветы родной Земли. На глазах космонавта выступили слезы. Все почему-то заплакали, пряча глаза в кончиках платков. Девушка, смеясь, отдав цветы, пустилась бежать, навстречу целой ватаге ребят, стариков, жителей, показавшихся со стороны села.

Вертолет, вздымая клубы пыли, опустился рядом с капсулой. Из него вышел военный в летной форме полковника и быстро приближался к космонавту. А к полковнику спешил сельский джип. Из джипа еще на ходу выскочил мужчина в сапогах и кепке, и преградил военному путь. В трескотне двигателей вертолета нельзя было разобрать, о чем они говорят. Но, судя по решительным жестам, рубавшим ладонями воздух, ясно было одно, мужчины не договорились. полковник, бросив говорившего устремился к космонавту:

– Ну, здравствуй, дочка! – и сгреб в медвежьи объятия покрасневшую от неловкости женщину. Затем увлек ее в вертолет. Машина, сметая рыхлый слой почвы с нежных зеленых росточков, устремилась в высь, увлекая за собой прицепленный шар. В вертолете врач осматривал ее. Щупал пульс, измерял давление и температуру. Эти предварительные знаки внимания медицины, помогали составить картину о состоянии здоровья космонавта. Глаза врача ежеминутно встречали сверлящий взгляд серых глаз полковника, от которого становилось не по себе даже ему, лучшему врачу отряда космонавтов. Но со здоровьем у космонавта было все в порядке. Отклонений на этом этапе «вертолетного» осмотра не наблюдалось.

– Ты прости нас за такое внимание, – почти ласково и как—то неуклюже, говаривал полковник. – Ведь ты просто исчезла с радаров. Мы обнаружили аварийную капсулу лишь сегодня в одиннадцать ноль—ноль.

– Я что—то не понимаю, – начала громко говорить Елена, стараясь перекричать стрекочущий рокот моторов вертолета. – Ведь связь прекратилась с кораблем мгновенно и он стал уходить с ускорением в открытый Космос. Я даже не смогла удержать его маршевыми двигателями в режиме торможения.

– Нет, ты исчезла, как—то внезапно, – настаивал полковник. – Я, как руководитель полета, следил за каждым маневром. Это случилось, когда ты запросила разрешения на маневр. У нас все зафиксировано. И вдруг исчезла. И вот являешься спустя семь дней в аварийно—спасательной капсуле, – полковник выжидательно уставился на Елену.

– Как семь дней?! Я же сразу перешла в спасательный отсек и стартовала. Правда все произошло так стремительно, что сознание я потеряла от перегрузок.

– Да капсула рассчитана на перегрузки на мужской организм. Точнее более тренированный. Это же твой первый самостоятельный.

Оба волновались. Неточность в семь дней, да еще в Космонавтике, это похоже на взрыв атомной бомбы, случайно оброченной пилотом ВВС США пролетая над Аляской. Но на аномальное явление точно. В этом, похоже, придется разбираться. А пока космонавта ждет отдых, пристальный надзор врачей и анализ случившегося. Так думал руководитель полета полковник Смирнов. Но в одном он был спокоен это в том, что вверенный ему специалист пилот—космонавт первого класса жива и невредима. Это главное. А остальное дело техники. Его летная часть в порядке, а вот инженерам придется попотеть. Найти причину аварии и спихнуть на пилота не удачи, явные признаки их невнимательности. Где—то в глубине души злорадно думал, уже генерал, бывший полковник С, но все еще оставался полковником.

Глава шестая

– Я спрашиваю вас, полковник! – орал на застывшего посреди персидского ковра генерал, стоявший за массивным полированным письменным столом. За спиной генерала грозно сверкало стекло от портрета Феликса Эдмундовича. – Подойдите! Полковник, чеканя шаг, утопающий в ковре, подошел. Дзержинский проводил гостя портретным взглядом.

– Я спрашиваю вас, как могло случиться, что Грацис пробыла семь дней на орбите не замеченной?! – выпучив, черные как смоль глаза на выкате, взглядом нетерпящим возражений, пожирал Смирнова, генерал.

– У нас записано все. Она исчезла с радаров и даже не была обнаружена разведслужбой в течении...

– Почему мне докладывают об этом с третьих уст?! – полковника передернуло:

– «Как в тюрьме, и здесь осведомители. По костям делают карьеру», – нелестно думал тяжкую думу полковник Смирнов. Глаза полковника тоскливо уставились на стройный кипарис за окном кабинета...

– «Плакали погоны генерала. Уйду в отставку, к чертовой матери. Все пусть горит, синим пламенем. Пенсии полковника хватит», – спасительная мысль ласково коснулась виска.

– Идите! – неожиданно рявкнул генерал, —Майор! – до сознания полковника не сразу дошло последнее сказанное слово, но когда рука дотронулась до холодного металла дверной ручки:

– «Как? Майор?!» – на миг Смирнов приостановился, затем рванул тяжелую, оббитую черной кожей дверь кабинета на себя и вышел. Служивцы не видели больше полковника Смирнова никогда. Ходили разные слухи о том, что он переведен на повышение в академию в Москву на генеральскую должность. Такие вот бывают перипетии службы. А Елена тем временем непринужденно, но настойчиво подвергалась опросам майоров, капитанов, полковников и разных военных и все задавали ей один и тот же вопрос, как она стартовала из корабля многоразового использования в аварийной капсуле. И почему пробыла на орбите семь дней. И уже в который раз она повторяла одно и то же, что сразу же потеряла сознание и ничего не помнит, что очнулась лишь на земле. Да, что и говорить, а спасательная капсула с человеком на борту пробыла семь дней на орбите земли и осталась не замеченной, такого в космонавтике еще не было. Как не старались ведомственные службы, виновных случившегося не было, а не было по той лишь единственной причине, что нигде ни в одном уголке земного шара международной службой слежения за космическими объектами, капсула зафиксирована не была. Получалось так, что Елена появилась из Космоса. Вдруг из ничего и капсула? Генерал Федоров, назначенный ответственным по расследованию происшествия, стоял на твердых позициях Марксистско-ленинской философии, где четко сформулирован принцип первичности материи и вторичности сознания. Следовательно, чудес не бывает. А раз чудес не бывает, значит, капсулу с Еленой просто не заметили. Тяжко вздохнув, и уткнувшись ничего не видящим взглядом в инструкции и предписания, аккуратно разложенные на письменном столе, он старчески переживал случившийся факт. Но на щекастом лице и лоснившейся лысине пробежала непонятная дрожь, и вздох облегчения вырвался из толстых губ генерала. А ведь и разведданные западных стран не подтверждают обнаружения. Значит, виновных нет. Глупое выражение застыло на лице генерала, отразилось в упрямо сдвинутых густых бровях и твердом взгляде над глазами похожими на косточки из копченого чернослива.

—Да-а, — в слух обронил генерал. Но в практике военных, да еще в его ведомстве виновных не бывает, как не бывает причин, порождающих этих самих виновных. Густые брови расправились, глаза вновь обрели свой обычный меланхолично-рассеянный цвет копченого чернослива, и генерал нажал кнопку. Мгновение спустя дверь отворилась, впуслав круглолицего

капитана. Штабной секретарь, как в былые дореволюционные времена, адъютант его превосходительства, был услужлив и преображался, стараясь изо всех сил походить на своего хозяина, как внешне, так и в привычках.

— Дело полковника Смирнова?! — гаркнул вошедшему генерал. Капитан, не растерялся, хладнокровно-услужливым тоном в голосе, мягко заметил:

— Оно у вас на столе, товарищ генерал, — Федоров засуетился. Капитан, молниеносно, каким-то кошачьим движением подбежал к столу генерала, бросая на ходу:

— Разрешите? — и достал из стопки дел нужное.

— Спасибо, капитан. Вы свободны.

— Есть! Разрешите выйти!

— Я же сказал, идите.

Секретарь бесшумно вышел. Генерал долго листал серую папку с грифом «СЕКРЕТНО» на обложке, шаг за шагом изучая послужной материал полковника. Перед глазами пробежали тайные донесения осведомителей. Характеристики командиров частей, где проходил службу полковник и ни одного случая нарушения дисциплины. Генерал недовольно фыркнул. Даже у него в личном деле есть донесение заместителя по политчасти эскадрильи, в которой начинал службу офицер Федоров, что якобы он, напившись с сослуживцами, послал его, т.е. майора такого-то, как звали майора, он уже не помнил. А вместе с ним и все руководство армии на три буквы знаменитого еще со славянской Руси выражения. Как красиво, тогда, раздул майор — это дело. Он не сомневался в успехе, что вот, наконец, его бдительности позавидует сам генералитет. Но не учел наивный майор, что этот прыщавый лейтенантик, глуповатый с виду, незаконнорожденный сын командующего ВВС Среднеазиатского военного округа, генерала армии товарища Червинского, героя Советского Союза, участника Великой Отечественной. Вспомнив этот факт, генерал Федоров злорадно улыбнулся, затем вновь недовольно и зло стал листать дело полковника. На глаза попало донесение майора, будущего полковника, Смирнова о том, что имел личную встречу с существом внеземного происхождения. В рапорте командованию майор Смирнов подробно описывал происшествие. Генерал в надежде поднял глаза, уставившись немигающим взглядом в пространство комнаты. Однако, надежда о привлечении полковника к административной ответственности за халатное несение службы с дополнением о склонности к посещаемым периодически галлюцинациям, не оправдывалась. Так как изменение политики в части секретного изучения НЛО не позволяло признать полковника психом. Ах, как бы сейчас это было бы кстати. Какие перспективы службы замаячили бы впереди. В Москве в штабе Вооруженных сил. Командировки. Охота на правительственных угодьях. Молоденькие солдатики в баньке с массажами и другими нетрадиционными услугами. Мечты пьянили воображение, и Федоров с ожесточением азартного игрока стал копаться в личном деле полковника выискивая возможные зацепки неблагонадежности. Резкий телефонный звонок вывел генерала из «копей» на-гора.

— Да! — почти прорычал он в трубку. Я занят! — коротко бросил он и грохнул трубкой, вбивая на место. Телефон жалобно дзенькнул. Звонок тут же повторился.

— Ну, что еще?! Пять минут? — он вздохнул, затем добавил со страдальческой миной на лице, — Пусть войдет.

В кабинет вошел молодой лейтенант в белом медицинском халате поверх кителя. Стекла его очков в золотой оправе настойчиво поблескивали. Генерал смерил вошедшего злым взглядом с ног до головы:

— Ну, что у вас?! — повелительный тон в его голосе заставил бы любого лишиться чувств уверенности в собственные силы, но только не лейтенанта:

— Разрешите подвергнуть майора Градис гипнозу! — сходу выпалил он. Генерал опешил, он не привык, чтобы без «магического»: — «Разрешите обратиться?!» — сходу подчиненные говорили о делах.

—Это еще зачем?! — густые брови генерала полезли от удивления вверх.

—Видите ли, командование ВВС Соединенных Штатов давно уже ведет поиск и изучение Неопознанных Летающих Объектов, — и лейтенант храбро, подбоченясь, подступил ближе и бросил журнал «Юный техник» на письменный стол генерала с открытой статьей об НЛО из США. Генерал взглянул постным, как после тяжелого похмелья, взглядом ничего не выражающих глаз. Презрительно смерив тщедушного лейтенанта от носков ботинок до форменной фуражки и отечески заметил:

—Дорогой мой, наукой не принят ни один факт существования НЛО. И что там пишут эти журналы, реагируя на провокационные выпады наших оппонентов, это пусть останется на их совести. Нам же надо быть бдительнее и не поддаваться на подобный вид провокации.

—Да что вы называете провокацией? Статью в журнале? А то, что произошло с Еленой, это как, по-вашему?

—Молодой человек, вы, что не давали подписку о неразглашении?

—Давал! Но я пришел к вам, а не к постовому милиционеру на перекрестке! И кроме того, даже школьнику сегодня известно, что современные службы слежения, как у нас, так и у США, почти мгновенно могут обнаружить любой объект в околоземном пространстве. Короче факты говорят о том, что майор Грацис была похищена. Генерал почти со звериной ненавистью смотрел на лейтенанта медицинской службы:

—Вы это серьезно? — почему, какому-то сопляку, двухгодичнику, это пришло в голову, а не ему, генералу Федорову. Он с минуту колебался, сомневаясь в своих материалистических философских убеждениях, затем вдруг понял, что по всем законам физики этого не может быть, и вслух сказал:

—Да вы понимаете, что вы говорите? Эта статья, чистейшей воды провокация Американских спец служб, подхваченная политически необразованными журналистами.

—Почему, журналистами? —хладнокровно, не обращая внимания на взбесившегося генерала, продолжал лейтенант. —Статью написала В. Селена, —на что генерал ничего не ответил, он уставился немигающим взглядом в стекляшки очков посетителя, покрываясь малиновыми пятнами. Врач с любопытством наблюдал за меняющейся внешностью хозяина, что в это время думал он, нетрудно было догадаться. Такие метаморфозы не произносятся в слух. Особенно генералами, закаленными в вареве служебных перепутий. Оба молчали. Пауза затягивалась. Наконец врач подал голос:

—Разрешите уйти?

—Идите! — рывкнул, как разъяренный лев, генерал, отмахиваясь левой кистью, жест, весьма напоминающий удар звериной лапы по загнанному в тупик кролику. При этом широкие скулы и круглый подбородок генерала сморщились в смешную гримасу, сплошь из злых морщин. Когда за посетителем закрылась массивная дверь кабинета, генерал взял со стола брошенный журнал, свернул его в трубку, и, похлопывая им голубую генеральскую лампасу на правой штанине, подошел к окну. От злости мысли путались в генеральской голове, одна нелепее другой. Что там творилось в генеральских извилинах, лучше не знать, одна только мысль внятно и отчетливо оказалась правильной:

—«Да меня генералитет отправит в отставку, если я попадусь на удочку этого сопляка. А Смирнов тоже хорош, повел себя очень глупо. Постеснялся бы рапортовать о встрече, да еще с гуманоидами. Неоправданный риск, мог бы поставить крест на карьере, хорошо, что ему повезло, политика изменилась. И надо же дурак, дураком, а дослужился до полковника. Ну, ничего мы это исправим, выгоним майором на пенсию».

За окном стройным минаретом, устремившемся в высь, стоял кипарис. Генерал уже пятый год наблюдает, как разрастается дерево под окном, так и он оброс связями, как этот кипарис ветвями. И сделать полковника майором, генералу было так просто, как тому воробью за окном, перелететь с одной кипарисовой ветки на соседнюю. Генерал отвернулся от окна. Решение созрело в его голове. Он снял с вешалки, стоявшей в углу комнаты, фуражку и вышел из кабинета.

Глава седьмая

Врач был молод. После окончания медицинского института, его в числе лучших отправили на космодром. От своих старших коллег он слышал, что там не жизнь, а рай земной. И вот, попав в рай земной, молодому человеку дали осмотреться. Полгода он в числе двенадцати товарищей бродил по городку в надежде устроиться поскорее на службу, но командование казалось, плевало на них с большого бугра, как говорил капитан, начальник кадрового отдела.

—Мне с трудом удалось вам пробить довольствие, а вы ко мне еще с претензиями.

Ребята быстро поняли, что капитан здесь ни при чем и стали приглашать его в свою компанию на бутылку водки. Но капитан хоть и пил, но пил тихо, без шума. Начальство не обращало на безупречного капитана внимания, и он незаметно дослуживал свой положенный 45-ти летний срок.

—Мне осталось всего три года. С гордостью говорил он собутыльникам. Которые, не вкусив еще радостей службы, не понимали до конца капитана, что он имеет ввиду. И так, молодой лейтенант медицинской службы вышел от генерала, твердо помня о том, что не в одной инструкции не сказано о применении в качестве лечебных целей гипноза для лечения военного персонала космодрома. А раз так, то естественно разрешения на это генерал дать не мог, но поскольку он и не запретил, то лейтенант решил, что с молчаливого согласия Федорова, он может себе позволить подвергнуть майора Градис гипнозу. И окрыленный принятым решением, он не вошел, влетел в комнату Елены. Космонавт в это время сидела за письменным столом и писала письмо домой. Удивленно обернулась на влетевшего лейтенанта:

—Стучать надо, молодой человек.

—Извините меня, Елена Альбертовна, но мне двадцать девять лет, и вам тоже.

Знаете, разница между нами в чем?

—В чем же?

—В том, что вы жена погибшего космонавта, а я...

—Жена погибшего генерала, ядовито прервала его космонавт.

Врач вел себя явно нагло. Потупив взгляд, он умолк. Затем глухим голосом, как провинившийся школьник, перед строгим учителем, промямлил:

—Я прошу у вас извинения.

—Пошел вон, сопляк, —грубо выплеснула обиду женщина. Лейтенант покраснел до ушей, но подчинился и вышел за дверь. Стал, прислонившись к двери спиной, и поднял глаза к потолку.

Елена сама не ожидала от себя такого всплеска эмоциональной несдержанности. Где-то в глубине души ей было неловко за глуповатого лейтенанта, за его нетактичное поведение. Но с другой стороны, что он должен бежать к ней с букетом роз и стоя на коленях умолять о свидании.

—«Много ты хочешь, девочка», —только и успела подумать она, как раздался робкий еле слышный стук в дверь.

—Войдите! — дверь скрипнула, и в образовавшуюся щель просунул голову лейтенант:

—Извините, но мне надо с вами поговорить.

—Вы опять здесь?! Нам не о чем говорить, решительно запротестовала Елена, утирая слезы платком. —Если вы сию же минуту не уйдете, я вызову наряд! —Лейтенант ее уже не слушал. Он стоял перед ней и смотрел по собачьи предано своими огромными глазами в ее серые заплаканные зрачки. Космонавт, вздохнув, бесило, опустилась на стул. Виталий взял ее ослабевшую ладонь и, продолжая смотреть в глаза, сказал:

—Прошу вас доверьтесь мне. Я изучал гипноз в медицинском и кое-что

умею, — он поднес ладони с растопыренными пальцами кверху и соединил подушечки перед своим носом, жест получился убедительным. — Я хочу сказать, что вас похитили.

Елена странно посмотрела на него:

— Вы, что, издеваетесь надо мной? Вначале врываетесь в комнату, затем мелете какую-то чепуху.

Не обращая внимания на ее слова, лейтенант продолжал:

— Нет, вы не теряли сознания. Я убежден, вас похитили.

— Да что вы, в самом деле, с ума сошли? За кого вы меня принимаете? — широко открытыми глазами Женщина смотрела на врача и понимала, что защитить себя в этой ситуации она будет не в силах. Его напор, его энергия сродни с маньяком насильником, может выплеснуться во что угодно. А Виталию нужно было лишь одно, доказать, что майор Градис была похищена инопланетянами и, что из ее памяти были стерты эти семь дней пребывания в плену у гуманоидов. И доказать это он сможет лишь одним способом, провести сеанс гипноза, только бы добиться ее согласия на опыт.

— Это можно проверить, — наседа л лейтенант, — с помощью гипноза. Вы вспомните все, что с вами было.

— Да вы понимаете, что я не верю всем этим бредням об НЛО.

— Да, но это факт.

— Факт, чего? Того, что аномальные явления встречаются сплошь и рядом. Факт того, что нас в отряде космонавтов инструктировал сам президент

Уфологической Ассоциации стран СНГ Ажажа Владимир Георгиевич специалист по Неопознанным Летающим Объектам, как себя вести при встрече с ними и что это атмосферно космические явления, а не пилотируемые разумными пришельцами аппараты. На каждое из этих явлений есть обоснованное научное объяснение.

— Елена Альбертовна, не кажется ли вам, что мы пустились с вами в не нужную дискуссию. Мы лучше подвергнем вас гипнозу и запишем все на видео, все, что вы будете говорить. Разубеждать вас я не берусь, исследования гипнозом общепризнанный факт.

— А кто вам давал на это право? Я не давала своего согласия!

— Генерал вызвал меня сегодня утром, — соврал лейтенант. — И попросил зайти к вам поговорить на эту тему, типа, не согласитесь ли вы на сеанс гипноза.

Елена задумалась. Слова лейтенанта возымели действие, раз сам хозяин заинтересован в этом, значит, есть резон пройти этот этап исследований, и в слух добавила:

— Я не готова еще, — лейтенант торжествовал.

— Можно понимать это, как ваше согласие? — Елена вопросительно посмотрела на настырного врача, в ее взгляде воцарилось спокойствие. Лейтенант не был сексуальным маньяком, он был фанатиком от науки, и это успокоило женщину. Но было ли согласие генерала на эксперимент с гипнозом или нет, она все же решила проверить при случае, спросить у хозяина об этом. И все же, зная генерала Федорова достаточно давно, майор Градис не могла поверить, что он мог дать добро на эксперимент. Как никто другой, генерал уж лучше постарался бы скрыть ляпсус исчезновения космической спасательной капсулы происшедшей на глазах у всех аварийных служб всего мирового космического содружества. Елена знала одно, раздача «наград» ожидалась не из приятных, во что бы то ни стало, нужен был классический «козел» отпущения. Елена знала, что генерал занят лихорадочными поисками такового, а этот выскочка лейтенант, либо по наивности своей, либо по светлой вере в справедливость и торжество науки, лез на рожон. Что ему сказать?

— Понимайте как хотите, — ей хотелось, чтобы он поскорее ушел и оставил ее в покое, одну со своими мыслями. Врач же, окрыленный успехом, не вышел, выбежал из комнаты Елены.

Улыбка победителя застыла на его лице. Тонкие губы еще улыбались, когда он снова открыл дверь и крикнул Елене:

– Меня между прочим Виталием зовут, – и закрыл за собой дверь. Взбешенная Елена, быстро бросилась к двери и два раза щелкнула английским замком, запираясь от непрошенных гостей. Постояв с минуту у двери, она вернулась к письменному столу и открыла ноутбук. В Интернете она быстро обнаружила сайт с информацией об НЛО. Экран дисплея высвечивал бесконечные свидетельства о фактах появления ливитирующих объектов. Различные случаи похищений людей и животных. Манипуляции со временем и пространством и даже некоторые подробности об устройстве летающей тарелки. Но не одного случая официального признания наукой факта существования НЛО. А может науке не выгодно считать этот феномен достоверностью, чтобы не выглядеть примитивной по сравнению с Внеземным проявлением разума. Виталий быть может и прав. Елена в раздумье, почти механически встала из-за стола и легким движением сбросила с себя халат, обнажив ослепительно красивое тело. Матовая кожа покрыта нежным персиковым пушком, выгодно оттеняла и подчеркивала безукоризненность линий тела. В ванной, разглядывая себя в зеркале, она убеждалась в неотразимости своей женской мягкой красоты. Нет, она не была эффектна, скорее это была женская красота насыщенная неподдельной женственностью и почти девичьей нежностью. В ней не было той угловатости присущей спортсменкам, неудивительно, что потеря сознания длилась так долго. А была ли вообще потеря сознания? Она включила душ. Сильные струи ударили в лицо, плечи грудь и крупными каплями, громко хлюпая, вода скатывалась на эмаль ванной. Именно вода, вернее ее ток, наводил и наводил на мысль столь недавнего пережитого в Космосе. Ей вдруг стало казаться, что семь злосчастных дней не были бессознательной потерей, а кто—то, быть может, очень мудро поступил, стерев из памяти все. После ванной она подошла к телефону и, набрав нужный номер, ответила:

– Алло! Это Виталий? Я согласна.

Глава восьмая

В офицерском общежитии военного городка, в одной из комнат, на первом этаже, пили. Двенадцать человек молодых парней, призванных вместе с Виталием на два года для службы на космодроме Байконур, тринадцатым был Виталий. Сначала была водка, затем вино. Юра Силантьев техник—лейтенант заплетающимся голосом обратился к Виталию:

– Э—э, Виталька, ты не жалеешь, что генерал тебя выгоняет.

– Да хозяин со мной даже разговаривать не захотел, – отозвался врач.

– Э—э, ты, – обводя осоловелым взглядом товарища, Юра продолжал. – Э—э, понимаешь, ты полез не в свои дела.

– Да наплевать мне на них, и вообще, пошли они все на х...

Обиженный недавней взбучкой младший лейтенант Елдин наострил уши:

– Виталька, а Виталька, а ты мог бы, вот так запросто, пойти в столовую? – и лошадиная челюсть Елдина отвалилась, изобразив знак вопроса. Виталий посмотрел затуманенным взглядом на младшего лейтенанта—техника Елдина, и злость постепенно превратилась в досадную слезливость:

– Друг, – заплакал Виталий. – Ты меня понима—ашь. Ты меня понима—ашь. Идем! Он полез к часам на левой руке. Взгляд выхватил из хороводной пляски цифру 13—00, время обеда. Елдин вскочил с койки:

– Кто с нами, вперед! – пошатываясь, направился к двери. Но все, кроме Виталия сидели притихшие без признаков участия в густом синем сигаретном дыму. Виталий обвел друзей вопросительным взглядом, махнул рукой и вышел вслед за товарищем. В столовой сидело несколько офицеров из подготовительной группы во главе с руководителем подполковником. Друзья уселись за свободный столик.

– Официант! – громко, на всю столовую, крикнул Елдин. Соде за соседним столиком дружно повернулись в сторону пьяных друзей, возле которых уже хлопотала официантка. Кое—как, поев, друзья встали и, пошатываясь, вышли из столовой. Триста метров отделяли столовую от офицерского общежития. Но на их пути был штаб полка, в котором служили двухгодичники, а в дверях штаба поджидал заместитель командира эскадрильи по политчасти майор Ведерников. Обезьянья внешность этого не красавца офицера, отличавшегося от оной тем, что кожа у него была какого—то не естественного цвета, похожая по цвету, скорее на высушенный табачный лист, подготовленный для сворачивания сигар. Подчеркнуто, аккуратен в ношении формы, он ходил всегда в свежей рубашке и тщательно отутюженных брюках. Осведомитель доложил майору о двух пьяных офицерах, обедавших в столовой.

– «А так это двухгодичники. Можно отстреляться по всей программе. А

интересно, кто же там?» – думал с охотничьей страстью майор, с нетерпением дожидаясь друзей. Когда они появились в поле зрения Ведерникова, и он увидел, что их шатает из стороны в сторону, то сразу принял решение о том, что на этом можно сыграть и его, наконец, то заметит генералитет. Елдин первый увидел среди стройных тополей и чисто подметенной площадки опасность.

– Там, майор. Иди ровнее.

– А мне наплевать, – расхрабрился вдруг Виталий. Воистину, правда – пьяному море по колено. Ведерников обрадовался, увидев, кто идет:

– «А, так это же гражданский врач. Федоров не зря не хотел их принимать к себе.

Это еще один плюс мне, врача недолюбливает генерал, тем лучше», – в слух сказал:

– Товарищи! Подойдите ко мне!

Виталий, затуманенным взглядом обвел майора, смутно различая обезьянью фигуру:

– «Как шимпанзе в военной форме, вот урод. Да пошел он на х...», – в слух сказал:

– А, – отмахиваясь, как от назойливой мухи, рукой. Елдин же, трусливо выровнялся, изобразив трезвого, проследовал мимо майора молча. В голове Ведерникова, от такого наглого игнорирования, вспыхнули искры лютой ненависти к этому образованному» сопляку» посмевавшему его, кадрового офицера, проигнорировать приказ:

– «Ах, так! Ну, погоди, сопляк, ты у меня попляшешь», – ненависть захлестнула разум. Ведерникову вспомнились измены жены, вот с такими молоденькими и красивыми офицеришками. Как он тогда страдал, из—за этого, из—за своей внешности. Он вспомнил службу в Китае, где они стажировали китайских товарищей на самолетах МГ—21. Как он, чуть не утопил свое страдание в выпивке и в опиуме. И как его спас один китаец, мастер боевых искусств» Ушу» Цзин У. Он объяснил, тогда, молодому и горячему лейтенанту, что Ушу – это не только приемы рукопашного боя, но и сила духа, овладев этим искусством человек, может достичь намеченной цели во всем. Ведерникову фактически в руки пришла спасительная панацея от всего, от своей обезьяньей внешности, от неудач с женщинами, и от неуверенности в своих тщедушных физических силы. И он стал ходить на занятия, вести строгий, по военному расписанию, уклад аскетический образ жизни. Девушка, за которой он тогда ухаживал, после развода с гулящей женой, отдала сердце другому, широкоплечему красавцу старшему лейтенанту Сапсаю. Они вместе учились в Черниговском летном училище и служили теперь вместе в Китае. Даша, дочь капитана интендантской службы полка, перестала смотреть даже в его сторону и только лишь соглашалась на свидание, если с ними будет Сапсай. Так униженный и угрюмый Ведерников бродил за ними по улицам Шанхая, вздыхая от отчаяния и безысходности. И, когда он уже сомневался в спасительной системе Ушу, пятеро нищих грабителей китайцев, угрожая ножами, стали требовать от гуляющих деньги, Ведерников уложил двоих. С переломанными ключицами их забрала китайская полиция. И Даша бросила трусливого Сапсая. Ведерников был вне себя от счастья. Фанатично преданно он любил свою Дашу, любил службу и забросил за ненадобностью Ушу...

А вот теперь он покажет этому лейтенантишке, где раки зимуют, да и лишний раз засветится перед командованием с положительной стороны, глядишь очередное звание, а там и перевод в Москву обеспечен. Главное теперь правильно составить донесение. И он, потирая руки, отправился домой, обдумывать, как с максимальной выгодой для себя написать рапорт начальству.

А друзья, проигнорировав майора, проследовали в общежитие. Всей группе полагалось быть на площадке для построений к 14—00, но в знак протеста против досрочного увольнения Виталия в запас, приказ на демобилизацию врача пришел с Министерства обороны спустя один год и шесть месяцев его службы, остались» дома» и продолжали пить. Когда дверь отрылась, впуская Елдина и Виталия в синюю гущу табачного дыма комнаты, их встретили троекратным:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.